

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Съ вѣрой и за вѣру.

Не разъ черныя тучи сгущались надъ русской землею, не разъ, казалось, приходилъ конецъ славному царству Русскому, потрясаемому и внутренними смутами и внѣшними вражескими нашествіями.

Но въ самыя тяжкія, въ самыя страшныя минуты Русь святая, укрѣпляемая небесной помощью и предстательствомъ „усердной Заступницы рода христіанскаго“, воодушевляемая горячѣй вѣрой, молитвой и любовью къ роднымъ святынямъ, поднималась, какъ грозный великанъ, и сокрушала страшнаго врага.

И такихъ случаевъ въ жизни русскаго народа не мало. Не разъ русская земля находилась на краю гибели, разоряемая и опустошаемая всякими варварскими нашествіями; но все-таки въ концѣ концовъ оставалась neodолѣнной, побѣждая врага болѣе сильнаго, болѣе многочисленнаго. И все

больше и больше росла и крѣпла Русь святая, удивляя міръ своимъ беззавѣтнымъ мужествомъ, своей непобѣдимостью.

Что же давало силы русскому народу вынести на своихъ плечахъ самыя тяжкія, самыя ужасныя испытанія и подѣ неимовѣрной тяжестью ихъ не согнуться, не упасть и не разбиться? *Вѣра*. Только этой здинственной всепобѣждающей несокрушимой силой русскій народъ одолевалъ своихъ многочисленныхъ враговъ, легко переносилъ самыя тяжкія испытанія и создавалъ великое и могущественное царство.

Не этой ли силой побѣждаемъ мы и сейчасъ нашего грознаго, многочисленнаго врага—нѣмцевъ и австрійцевъ? Не этой ли силой наше христіанское воинство совершаетъ сейчасъ славныя подвиги, удивляющіе міръ? Да, это несомнѣнно такъ.

За вѣру, за правду Христову идетъ сражаться и умирать наше христіанское воинство. Каждый послѣдній солдатъ у насъ ясно сознаетъ, что онъ воетъ за самое дорогое, самое великое и святое въ жизни, за самую жизнь свою, за душу народную. Потому, вѣдь, и отечествомъ своимъ каждый русскій воинъ дорожитъ и съ радостью умираетъ за него, потому что знаетъ, что въ немъ, какъ въ сосудѣ, хранится драгоцѣннѣйшее сокровище: святая вѣра православная, великія святыни, православные обычаи. Потому и Царя своего беззавѣтно любитъ и за него умираетъ, потому что Царь его—православный, хранить одну съ нимъ вѣру, одно упованіе и молится съ нимъ однимъ сердцемъ.

Вотъ что даетъ нашему славному воинству мужество и несокрушимость, вотъ что дѣлаетъ его побѣдоноснымъ и грознымъ для врага, вотъ что увѣнчало его всемірной славой.

Съ горячей вѣрой въ душѣ русскій воинъ презираетъ всѣ опасности, не боится смерти, не боится ранъ. Онъ твердо знаетъ, что идетъ на

подвигъ, на святое дѣло. И въ то время, какъ онъ будетъ страдать и умирать, Господь къ нему станетъ особенно близокъ, сподобитъ его славы мучениковъ и радости вѣчной, какъ страдальца за вѣру, какъ истиннаго исповѣдника Христова, положившаго душу свою за друзей своихъ.

Только съ такой вѣрой можно идти безстрашно подъ пули, бомбы, и гранаты! Только съ такой вѣрой можно спокойно смотрѣть въ глаза смерти! Только съ такой вѣрой можно побѣждать врага, какъ бы ни былъ онъ великъ и грозенъ!

И крѣпко уповаемъ, что не посрамитъ насъ вѣра наша. Еще немного, еще немного и гордый врагъ нашъ будетъ окончательно сломленъ и покоренъ подъ ноги возлюбленнѣйшаго Державнаго Вождя нашего.

Господь силъ съ нами! Его всеильной помощью Русь святая побѣдитъ и пребудетъ во вѣки великой, славной и несокрушимой. Теплымъ предстательствомъ небесной Царицы, нашей усердной Заступницы, сіе буди, буди!

«Атеизмъ, его причины и послѣдствія»*).

(Голосъ пастыря къ своей юной паствѣ).

Общій взглядъ на нравственное настроеніе современнаго русскаго общества.

Жалоба на отсутствіе среди современной русской интеллигенціи идеальныхъ порывовъ слышится повсюду. Проявленіе нравственной распущенности, духъ холоднаго, низменнаго эгоизма, ярко просвѣчивающій во всѣхъ поступкахъ и намѣреніяхъ русскаго интеллигентнаго общества, очевидны для всѣхъ. Обманъ, измѣна, недобросо-

*) Читанъ предъ воспитанниками и воспитанницами старшихъ классовъ мужской и женской гимназій. 1914 г. Апрель.

вѣстность, жестокость и лицемѣрие—и все во имя мамоны, во имя „культы плоти“—это факты, о которыхъ кричитъ каждая строка, каждое слово современной русской печати. Отношеніе русскаго общества къ этому явленію неодинаково. Есть лица, которыя довольны такимъ положеніемъ. Философія сихъ представителей человѣческаго рода жестока, но проста и слишкомъ ясна. Жизнь—это борьба за существованіе; люди тѣ-же звѣри. Въ жизни торжествуетъ тотъ, кто побѣждаетъ. Сила единственное право, высшая цѣнность. Ergo—все позволительно, все одобряется, что ведетъ къ побѣдѣ, что дѣлаетъ сильнѣйшимъ въ жестокой борьбѣ за существованіе. Такъ думаютъ одни. Другіе не сучувствуютъ указанному настроенію современной русской интеллигенціи, осуждаютъ ея поступки и намѣренія, но по своей теплохладности все это дѣлаютъ не гласно, втайнѣ—въ „нутрѣ“ своемъ. Они молчатъ и причина ихъ молчанія ясна. Слово—начало борьбы, живой кипучей дѣятельности. Но борьба и дѣятельность вносятъ въ жизнь безпокойство, тревогу, а для теплохладно—настроенныхъ людей покой дороже всего на свѣтѣ. Не малую роль играетъ тутъ и страхъ предъ интеллигенціею, способной заклеить своего противника кличкой темнаго невѣжественнаго обскуранта. Третьи, наконецъ, кипятятся, громко осуждаютъ нравственную распущенность русской интеллигенціи; они взываютъ къ общественному мнѣнію, они умоляютъ всѣхъ дорожащихъ свѣтымъ будущимъ своего отечества, родного народа, вступить въ рѣшительную борьбу съ развивающимся все болѣе и болѣе зломъ нравственнаго одичанія русской интеллигенціи. Несомнѣнно, эти лица дѣлаютъ доброе дѣло. Помочь имъ, вступить въ ихъ боевые ряды—долгъ каждого честнаго и искренно любящаго истину человѣка. Но прежде чѣмъ вступать въ борьбу съ указаннымъ зломъ, нужно найти его причину, нужно открыть и уни-

чтожить корень, которымъ питаются столь отвратительные плоды.

Атеизмъ, какъ основная и глубочайшая причина нравственной несостоятельности современной русской интеллигенціи.

Гдѣ-же кроется эта причина?

Безъ религіи говорить Л. Н. Толстой „человѣкъ есть злое и гадкое и нечестное—существо. Безъ религіи человекъ не можетъ жить самъ разумной жизнью и тѣмъ менѣе можетъ знать, что хорошо, что дурно, что нужно и что не нужно для другихъ людей“. „Двадцать лѣтъ“, говоритъ одинъ французскій врачъ, „я занимаюсь практикой и на моихъ глазахъ совершилось крушеніе семейнаго благополучія во многихъ домахъ: изъ 342 распавшихся семей—320 вовсе не посѣщали храма; изъ 417 заблудившихся, обезчестившихъ своихъ родителей, молодыхъ людей и дѣвицъ—только 12 не чуждались церковной молитвы; изъ 23 банкротовъ ни одного нельзя было видѣть въ храмѣ по праздничнымъ днямъ; изъ 25 сыновей, безсердечно отнесшихся къ родителямъ,—24 съ дѣтскаго возраста ни разу не готовились по-христіански встрѣчать свѣтлые дни Пасхи“.

Слова русскаго писателя, наблюденія иноземца—врача находятъ свое наилучшее оправданіе въ жизни русской интеллигенціи. Ясно, безвѣріе, или выражаясь языкомъ философовъ, атеизмъ сталъ душою русской интеллигенціи. Въ 1910 г. А. Введенскимъ произведена была анкета среди русской интеллигенціи; въ анкетѣ были поставлены между прочимъ слѣдующіе вопросы: 1) вѣрите ли вы въ личнаго Бога, если нѣтъ, то въ какого; 2) признаете ли божество Христа; 3) что думаете о значеніи религій для современной жизни? На анкету г. Введенскаго откликнулась около 800 человекъ—все люди интеллигентные: студенты, курсистки, преподаватели среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Какой-же получился резуль-

татъ? „Не ошибусь и не преувеличу, пишетъ А. Введенскій, сказавъ, что поистинѣ ужасные. Болѣе 95% не вѣрують. При этомъ значительная часть (если не поголовно) не вѣруетъ ни во что, относясь къ религіи крайне враждебно, какъ „носительницѣ лжи и тьмы“, „задерживающему фактору“, „слѣдствію невѣжества и ограниченности“.

Итакъ атеизмъ—безбожіе вотъ та почва, на которой такъ привольно возрастають уродливыя нравственныя явленія, которыми такъ богата жизнь современной русской интеллигенціи и противъ которыхъ такъ пламенно возстають всѣ любящіе свою родину и жаждущіе блага своему родному народу.

Ясное дѣло, кому дорого нравственное возрожденіе русской интеллигенціи, тотъ всѣми силами долженъ возстать противъ все болѣе и болѣе распространяющагося среди русскаго общества невѣрія—атеизма. Но понятно, освободить русскую интеллигенцію отъ обаянія атеизма это значитъ устранить изъ русскаго общества тѣ причины, которыя способствуютъ атеистическому направленію русской мысли. Какія это причины?

Атеизмъ и философія.

Есть люди, которые главную причину проявленія атеизма полагають въ философіи. На первый взглядъ такое мнѣніе о происхожденіи атеизма можетъ показаться правильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы почти не видимъ атеистовъ между людьми простыми и необразованными, которые въ рѣшеніи вопросовъ высшаго человѣческаго знанія руководятся вообще религіозною вѣрою. Невѣріе непременно предполагаетъ извѣстную степень умственнаго развитія и раціональное размышленіе о предметахъ вѣры, т. е. то, что, по общему мнѣнію, является спеціальностію философіи. Вотъ почему издавна мы встрѣчаемъ попытки, особенно со стороны ревнителей религіи, возложить вину въ рас-

пространеніи невѣрія на философію. Какъ въ древности нѣкоторые учителя Церкви говорили, что философія—мать ересей, такъ и въ наше время многіе готовы сказать, что философія есть мать невѣрія.

Однако такое возрѣніе на коренную причину атеизма нельзя назвать справедливымъ. Оно опровергается прежде всего историческимъ опытомъ. Невѣріе никогда не составляло специальности философовъ; оно всегда гораздо обширнѣе было распространено въ общественныхъ слояхъ, неимѣвшихъ ничего общаго съ истинною, научною философіею. Такъ было въ Греціи въ эпоху софистовъ, о которыхъ едва ли можно сказать, что философскій интересъ былъ главнымъ руководящимъ началомъ ихъ возрѣній; такъ было и въ эпоху разложенія Римской имперіи и въ ближайшее къ намъ время Французской революціи; такъ, можно сказать, обстоитъ дѣло и въ настоящее время. Въ эпоху Французской революціи атеизмъ былъ сильно распространенъ между естествоиспытателями, математиками, литераторами; между ними не было ни одного, котораго въ строгомъ и точномъ смыслѣ слова можно было бы назвать философомъ. Д. Аламберъ, Дидро, Гольбахъ, Де-ля-Метри любили называть себя философами, но, не смотря на ихъ значеніе какъ общественныхъ дѣятелей, какъ ученыхъ и публицистовъ, роль ихъ въ исторіи философіи ничтожна.

Больше. Всемирная исторія показываетъ, что величайшія свѣтила этой науки, при всемъ разнообразіи ихъ понятій о Богѣ, были вѣрующими людьми и не унижались до опроверженія истины бытія Божія и что среди огромнаго числа различнаго достоинства философовъ было только ничтожное, сравнительно, количество лицъ да и то не высшаго философскаго знанія, отвергавшихъ истину бытія Божія. Древность называетъ пять-шесть мало извѣстныхъ философскихъ именъ атеистовъ.

Въ новое время философомъ, хотя далеко не перваго сорта, изъ атеистовъ можно назвать одного Фейербаха. Наши русскіе выдающіеся философы О. А. Голубинскій, В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ, А. И. Введенскій, В. С. Соловьевъ, князь Трубецкой были глубоко вѣрующими людьми.

Наконецъ, по самому существу своему философія не можетъ быть виновницею атеизма. Высшая и послѣдняя цѣль философіи это достиженіе высчайшаго начала и первой причины всѣхъ вещей; въ этомъ отношеніи Гегель справедливо замѣтилъ, что истинный предметъ философіи есть Богъ и изъясненіе Бога. Ясно, самая сущность, конечная цѣль философіи діаметрально противоположна тому, чѣмъ живетъ и питается атеизмъ.

Атеизмъ и наука.

Однако указаніемъ на философію дѣло отысканія основной причины атеизма не ограничивается. Въ наше время въ оправданіе атеистическихъ тенденцій особенно любятъ ссылаться на данныя науки, въ частности—естествознанія.

„Изъ всѣхъ аргументовъ, пишетъ извѣстный геологъ A de Lapparent, которыми въ настоящее время пытаются поколебать религіозныя вѣрованія, никакія не имѣютъ высшаго кредита въ мнѣніи большой публики, какъ утвержденія, провозглашенныя во имя науки. Достаточно произнести это магическое слово, чтобы возбудить почтеніе, достигающее почти до суевѣрія, особенно у тѣхъ, которые сами не вѣдаются въ области науки“.

Данныя анкеты, произведенной въ 1910 году Введенскимъ, вполне оправдываютъ слова почтеннаго геолога. Вотъ что, наиримѣръ, пишетъ одинъ студентъ—юристъ Московскаго университета по поводу своего невѣрія: „Невѣріе мое основывается на томъ, что Богъ съ наукой не уживется. Подъ вліяніемъ науки я вижу, что старый личный Богъ, выражаясь словами Штрауса, остался безъ мѣста

и пристанища. Я вижу, какъ подъ натискомъ науки Богъ принужденъ былъ сдавать одну позицію за другой, какъ Его защитники принуждены были пускаться на всевозможныя штуки, чтобы спасти расползающееся по всѣмъ швамъ дѣло“.

Что сказать относительно подобныхъ суждений?

Связь между наукой и невѣріемъ въ наше время существуетъ несомнѣнно, но связь эта больше случайная, чѣмъ необходимая и обуславливается она не существомъ науки, а сторонними причинами. На одну изъ такихъ причинъ указалъ уже Бэконъ. „Правда, говоритъ онъ, что недостаточныя свѣдѣнія въ естественныхъ наукахъ склоняютъ человѣка къ безбожію, но болѣе глубокое изученіе ихъ приводитъ человѣка къ религіи. Ибо человѣческій разумъ, когда останавливается вниманіе на вторичныхъ, разрозненныхъ причинахъ явленій, можетъ иногда на нихъ успокаиваться и не проникать далѣе; но если только станетъ онъ продолжать разсматривать ихъ въ ихъ взаимномъ соединеніи и связи, то необходимо долженъ будетъ прибѣгнуть къ Провидѣнію и Божеству“.

Другая причина, по которой занятіе естественными науками часто предрасполагаетъ къ невѣрію, есть односторонность направленія ума у лицъ, занимающихся исключительно и подолгу изученіемъ только естественныхъ и матеріальныхъ предметовъ. „При постоянныхъ занятіяхъ предметами вещественными, пишетъ проф. В. Д. Кудрявцевъ, духовная сторона бытія, міръ человѣческій и міръ сверхчувственный отходятъ на второй планъ и образуется иногда гибельное для религіозной вѣры предрасположеніе считать реально существующимъ только чувственное и вещественное. Правда, и природа внѣшняя представляетъ намъ слѣды могущества и силы Творца, служитъ откровеніемъ Его; но чтобы вполне ясно читать и понимать это откровеніе нуженъ ключъ разумѣнія, хранящійся

въ глубинѣ человѣческаго духа, въ его идеяхъ истиннаго, разумнаго, прекраснаго. Только при свѣтѣ этихъ идей получаетъ настоящее освѣщеніе и видимая природа; безъ нихъ она представляется намъ мертвымъ, бездушнымъ механизмомъ; наивысшее и самое твердое ручательство въ существованіи міра сверхчувственнаго мы находимъ въ наст. самихъ—въ области духа, и только исходя изъ этой области можемъ открывать и понимать откровенія духовныхъ качествъ и свойствъ въ природѣ внѣшней. Поэтому естественно, что когда отдаляется на задній планъ или вовсе забывается духовная сторона міра, то вмѣстѣ съ этимъ ослабляется и способность угадывать сверхчувственное начало въ видимомъ мірѣ, теряется для ума значеніе идеальныхъ сторонъ въ немъ и колеблется вѣра въ бытіе высочайшаго духовнаго Существа — Бога“.

Протоіерей В. Боцановскій,

(продолженіе слѣдуетъ).

Философія Ницше и ея примѣненіе германцами въ современной войнѣ.

Кто слѣдилъ за германской философіей предпослѣдняго времени, тотъ не долженъ удивляться всѣмъ тѣмъ звѣрствамъ, которыя стали обычнымъ дѣломъ германцевъ въ настоящей мировой войнѣ. Кровожадная жестокость ихъ уже давно нашла свое философско-моральное оправданіе. Первымъ и самымъ яркимъ выразителемъ такой философіи германскаго народа нужно считать Фридриха Ницше, широко извѣстнаго не только въ Германіи, но и за предѣлами ея.

Извѣстно уже и не стоитъ доказывать, что философъ или писатель популяренъ тогда, когда

онъ отражаетъ *народные* взгляды. То же можно сказать и о Ницше. Его широкая известность и громкая популярность объясняются тѣмъ, что въ немъ, какъ въ призмѣ, преломились лучи подлиннаго народнаго нѣмецкаго духа. Надо отдать справедливость тому, что Ницше очень вѣрно изобразилъ эту нѣмецкую душу, съ ея природнымъ звѣрствомъ.

Приведу нѣсколько выдержекъ изъ книги Ницше, изданной въ 1887 г., подъ названіемъ: „Генеалогія морали“; этихъ выдержекъ будетъ вполне достаточно, чтобы ознакомиться съ сущностью его философіи.

Нужно замѣтить, что Ницше—одинъ изъ величайшихъ враговъ христіанской морали. Онъ категорически отвергаетъ, что „душа по природѣ христіанка“ и настойчиво утверждаетъ, „что въ основѣ всѣхъ благородныхъ расъ можно уловить хищнаго звѣря, великолѣпную, жадно ищущую добычи и побѣды бѣлокурую бестію“*). Съ любовью восторгаясь этой бѣлокурой бестіей, Ницше глубоко возмущается тѣмъ, что эту „бѣлокурую бестію“ посадили при помощи культуры въ клѣтку. Онъ говоритъ: „смыслъ всякой культуры—воспитать изъ хищнаго звѣря человѣка, т. е., ручное цивилизованное животное,—животное домашнее. Поэтому носители подавленныхъ и жаждущихъ возмездія инстинктовъ, т. е. потомки всего европейскаго и не европейскаго рабства (религіи, культуры), представляютъ регрессъ человѣчества“. Нужно дать полную свободу „бѣлокурой бестіи“, ея жестокой первобытной силѣ, но отнюдь не запираеть эту бестію въ клѣтку, потому что „требовать отъ силы, чтобы она не проявляла себя силою, чтобы она не была желаніемъ одолѣть, сбросить, не была бы желаніемъ господства, жаждою враговъ, сопротивленія и торжества—это столь же безмысленно,

*) Не „нѣмца“ ли? Авторъ.

какъ требовать отъ слабости, чтобы она проявлялась въ силѣ“.

Съ презрѣніемъ Ницше смотритъ на носителей христіанскихъ идеаловъ и, развивая свою теорію о томъ, что жестокость основа жизни, доказываетъ, что добродѣтель христіанъ не есть сама по себѣ добродѣтель; она явилась лишь какъ слѣдствіе безсилія, какъ слѣдствіе жажды мести „бѣлокурой бестіи“, которая, когда не смогла грызть зубами, то нашла удовлетвореніе своимъ природнымъ стремленіямъ въ самоистязаніи всѣхъ родовъ. Даже высшая христіанская добродѣтель—самопожертвованіе—есть ничто иное, по объясненію Ницше, какъ ощущеніе удовольствія отъ жестокости самоистязанія. „Угнетенные, подавленные, подвергшіеся насилію въ мстительномъ лукавствѣ безсилія говорятъ: будемъ иными, чѣмъ злыми, т. е. будемъ добрыми“. Ницше злорадно смѣется надъ христіанствомъ: „только одни несчастные—хорошіе; бѣдные, безсильные, низкіе—одни хорошіе, только страдающіе, терпящіе лишенія, больные, уродливые—благочестивы, блаженны; за то вы, знатные, могущественные, вы на вѣчные времена злые, жестокіе, похотливые, ненасытные, безбожные, вы—навѣки будете несчастными, проклятыми и отверженными.“—„Ну и пусть эти слабые—побѣжденные такъ говорятъ“, наставительно поясняетъ Ницше. „Что ягнята не любятъ крупныхъ птицъ—это повяты не трудно; но это не является еще причиною поставить упрекъ большимъ хищнымъ птицамъ, что онѣ хватаютъ маленькихъ ягнятъ. Если ягнята говорятъ между собою:—эти хищныя птицы злы и тотъ, кто наименѣе подобенъ хищнымъ птицамъ, тотъ хорошъ,—то ничего нельзя возразить на такое построеніе ягнячьяго идеала. Но хищныя птицы посмотрятъ на это съ усмѣшкой и скажутъ:—мы ничего не имѣемъ противъ этихъ добрыхъ ягнятъ, мы ихъ даже любимъ:—что можетъ быть вкуснѣе ихъ нѣжнаго мяса?“.

Стремленіе человѣка-звѣря быть сильнымъ не заглушается, по Ницше, даже и у слабыхъ, подавленныхъ. Ницше говоритъ: „эти слабые гдѣ-нибудь, когда-нибудь хотятъ также быть сильными. Это несомнѣнно. Когда-нибудь должно наступить ихъ царство, которое они назовутъ „царствомъ божіимъ“. Чтобы дожить до этого, необходимо жить долго, пережить смерть, необходима вѣчная жизнь, чтобы вѣчно вознаграждать себя въ „царствіи божіемъ“ за эту земную жизнь „въ вѣрѣ, надеждѣ, любви“. И по этому, рай небесный, по Ницше, ничто иное, какъ одно созданіе ненависти угнетенныхъ.

Ницше, предвидя возраженіе, что противъ необузданной жестокости должна возмутиться совѣсть, отрекается отъ нея. Ницше считаетъ, что такъ называемыя „злодѣйство“, „жестокость“ вполне нормальны и потому не должны подлежать осужденію. Напротивъ, человѣкъ долженъ проникнуться мыслию, что „видъ страданій доставляетъ наслажденіе; причинять же ихъ — значить наслаждаться еще больше“. „Это жестокое правило, говоритъ Ницше, но старое, могучее человѣческое, слишкомъ человѣческое основное правило“.

„Безъ жестокости не можетъ быть торжества! Это видно изъ древнѣйшей наиболѣе продолжительной исторіи человѣчества“. „Въ тѣ времена, когда человѣчество еще не стыдилось своей жестокости, жизнь на землѣ была веселѣе чѣмъ теперь. Небо надъ человѣкомъ становится теперь все мрачнѣе, въ связи съ тѣмъ, какъ человѣкъ все болѣе и болѣе стыдится „человѣка“. Были времена, когда въ причиненіи страданія видѣли главное очарованіе, главную приманку жизни“.

А „нечистая“ совѣсть, угрызенія „совѣсти“ — это только глубокая болѣзнь человѣка, происшедшая подъ давленіемъ переменъ, когда онъ оказался окончательно замкнутымъ въ оковы общества и морали. Что испытать пришлось воднымъ жи-

вотнымъ, когда они вынуждены были либо стать животными сухопутными, либо погибнуть, тѣ же самое испытали и пережили эти полувѣбри (т. е. люди) удачно приспособленные къ дикому простору, войнѣ, бродяжничеству, приключеніямъ, когда надѣвали на себя цѣпи „общества“. Отнынѣ, всѣ инстинкты, не находившіе теперь для себя примѣненія во внѣ, обратились во внутрь. Отнынѣ въ чловѣкѣ появилось то, что впоследствии стали называть душою“.

Вотъ эта то душа и стала мучить чловѣка. „Вражда, жестокость, страстность къ преслѣдованію, къ нападенію, къ перемѣнѣ, къ разрушенію, все это обернулось на обладателя этихъ инстинктовъ и стало источникомъ „нечистой совѣсти“. „Чловѣкъ въ отсутствіемъ внѣшнихъ враговъ и препятствій, втиснутый въ рамки обычая,—нетерпѣливо рвалъ, преслѣдовалъ, грызъ, терзалъ—самого себя“.

Священникъ *Венедиктъ Автономовъ*.

(окончаніе будетъ).

Искусственные преграды.

Подъ вліяніемъ военныхъ обстоятельствъ совершился одинъ знаменательный въ жизни духовной школы фактъ: пріемъ въ духовныя академіи безъ экзамена и въ неограниченномъ, можно сказать, количествѣ. Въ виду досрочнаго призыва на военную службу, пришлось ускорить пріемъ и отмѣнить вступительныя испытанія, что и было сдѣлано сначала во всѣхъ специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Правда, скоро послѣдовало разъясненіе относительно поступающихъ въ высшую школу, дающее имъ отсрочку до окончанія пріемныхъ экзаменовъ, почему въ другихъ школахъ экзамены въ концѣ концовъ и состоялись.

Но въ духовныхъ академіяхъ сохранилось въ силѣ первоначальное постановленіе объ отмѣнѣ и студенты приняты по аттестатамъ.

Есть въ этомъ дѣлѣ, положимъ, сторона не совсѣмъ удобная. Приемныя испытанія въ академіяхъ являются не только провѣркой знаній, но имѣютъ въ виду конкурсъ на полученіе стипендій. По справедливости и въ интересахъ дѣла стипендіи должны получать лица, болѣе доровитыя и работоспособныя. Конкурсъ же аттестатовъ не даетъ прочнаго критерія для оцѣнки этихъ качествъ. Поэтому судить по аттестату можно только приблизительно. Между тѣмъ, для духовнаго юноши получить стипендію большею частью значитъ—получить самую возможность продолжать образованіе. Духовное сословіе бѣдно, и содержать дѣтей въ высшей школѣ рѣдко бываетъ въ состояніи. Найти же какія-либо занятія студенту академіи гораздо труднѣе, чѣмъ студенту какого-либо свѣтскаго учебнаго заведенія. Справедливое распредѣленіе стипендій обязательно нуждалось въ конкурсѣ экзамена. Конечно, и экзамены не застраховываютъ отъ ошибокъ; но они все же даютъ болѣе свѣжее и правильное представленіе о поступающихъ въ школу, и, главное, даютъ возможность произвести сравнительную оцѣнку на основаніи одного общаго критерія.

Затѣмъ, приемъ безъ экзаменовъ повлекъ и другое ненормальное явленіе. Въ академіи поступило значительное число семинаристовъ выпускѣвъ прежнихъ лѣтъ, особенно священниковъ, давно забывшихъ и семинарскую премудрость. Прежде такіе студенты по крайней мѣрѣ къ экзаменамъ подновляли свои познанія. Теперь же они поступаютъ безъ всякой новой подготовки, что не допускается ни въ одномъ высшемъ учебномъ заведеніи. Присутствіе такихъ лицъ въ составѣ академическихъ курсовъ должно оказать нежелательное вліяніе. Тѣмъ болѣе, академіи наши грѣшатъ

часто излишней снисходительностью. Кто поступилъ академію, тотъ уже ее какъ нибудь окончить, если не помѣшаютъ какія-либо исключительныя обстоятельства. А каково будетъ усвоеніе академическаго курса такими семинаристами старыхъ выпусковъ?

Но и при этихъ частичныхъ неудобствахъ, временная мѣра нынѣшняго пріема имѣетъ такія преимущества, которыя дѣлаютъ желательнымъ ея дальнѣйшее примѣненіе, хотя бы и въ измѣненномъ видѣ.

Пріемъ въ академіи до сихъ поръ былъ оставленъ условіями, явно ненормальными. Прежде всего и относительно экзаменовъ. Конкурсныя испытанія устанавливаютъ, дѣйствительно, справедливость при полученіи стипендій. Затѣмъ, вообще испытанія необходимы при пріемѣ окончившихъ среднюю школу далѣе извѣстнаго срока, годичнаго или двухгодичнаго. Но этимъ и исчерпывается экзаменная необходимость. Нѣтъ никакой необходимости принимать въ академіи по экзамену всѣхъ безусловно. Кто не ищетъ стипендіи и обладаетъ свѣжимъ аттестатомъ, тотъ имѣетъ право и на пріемъ безпрепятственный. Духовная академія не имѣетъ основаній предъявлять къ своимъ студентамъ больше требованій, чѣмъ предъявляютъ университеты. Вездѣ и всюду испытанія при поступленіи въ высшую школу устанавливаются обычно съ двумя цѣлями: или для конкурса стипендій, или для конкурса вакансій. Въ университетѣ нѣтъ ни того, ни другого; потому университетъ и принимаетъ безпрепятственно. Академія также можетъ довольствоваться вполне семинарскимъ цензомъ, особенно перваго разряда. Хорошій семинаристъ ничѣмъ не хуже, а лучше гимназиста, потому что онъ учится десять лѣтъ; а въ академіи нѣтъ никакихъ особенныхъ премудростей. Мы сказали бы даже больше: нѣтъ основаній отказывать въ пріемѣ и семинаристамъ второразрядникамъ. Если гимназистъ съ тройками имѣетъ до-

ступь въ университетъ, то почему не пускать въ академіи семинариста съ такимъ же аттестатомъ? Здѣсь одно изъ двухъ: или недовѣріе къ семинаріи, или недовѣріе къ академіи. Въ 1 случаѣ, второразрядный семинарскій дипломъ, видимо, дѣлится очень невысоко, гораздо ниже гимназическаго. А во 2 случаѣ, очевидно, имѣется въ виду вышеозначенный порядокъ, что кто поступилъ въ академію, тотъ ее окончитъ. При существующей академической снисходительности отборъ пригодныхъ и непригодныхъ элементовъ въ теченіе академическаго курса, дѣйствительно почти невозможенъ. Но опять не слѣдуетъ ли отсюда, что надо измѣнить академические порядки? Академія должна поднять учебную дисциплину и учебную требовательность и отрѣшиться отъ дѣйствующей „снисходительной“ системы. Учиться, такъ учиться, господа. Академія—не богадѣльня и не фабрика дипломовъ, а школа, и школа не изъ легкихъ, если учиться какъ слѣдуетъ. Нельзя довольствоваться подзуживаніемъ къ экзаменамъ: нужно заниматься цѣлый годъ. Нельзя за посредственныя знанія ставить „отлично“ и за отсутствіе знаній—„удовлетворительно“. Это значитъ—унижать школу. А установите правильную учебную дисциплину—и второразрядныхъ семинаристовъ нечего опасаться. Среди нихъ попадаются люди, достаточно способные и трудолюбивые, чтобы пройти высшую школу. Такіе и выдержать испытаніе, удержатся въ школѣ. А дѣйствительно непригодные должны будутъ уйти. Отборъ произойдетъ естественно, самъ собою, безъ искусственныхъ преградъ. Различеніе же двухъ дипломовъ именно искусственная преграда. Среднее образованіе должно давать право на высшее: таковъ общій принципъ. Если дали семинарскій дипломъ, то не закрывайте дверей и академіи. Кто хочетъ получить стипендію; тотъ пусть честно состязается съ конкурентами: это справедливо. Но кто хочетъ только слушать

академическій курсъ—пусть пробуетъ; а что изъ этого выйдетъ, покажетъ первый же годъ пребыванія въ академіи.

Экзаменная преграда тѣсно связана была до сихъ поръ съ другой преградой на пути къ академическому образованію. Въ академіи принималось ограниченное число студентовъ, сообразно вмѣстимости академическаго общежитія. Это между прочимъ создавало конкурсъ и на вакансіи. Порядокъ совершенно исключительный. Вездѣ подъ конкурсомъ на вакансіи разумѣется ограниченное число вакансій, вслѣдствіе условій учебнаго дѣла (въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ). Въ духовныхъ же академіяхъ этотъ конкурсъ создавался лишь размѣрами общежитій, какъ будто въ нихъ была главная суть. Для чего былъ нуженъ такой порядокъ, едва ли кто скажетъ. Странно говорить, конечно, о необходимости имѣть подъ постояннымъ надзоромъ юношей, кои, будучи семинаристами, напримѣръ, свободно жили на квартирахъ.

Нужда въ людяхъ съ высшимъ духовнымъ образованіемъ большая уже давно. Законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній—академиковъ не хватаетъ многіе годы. Наблюдателей церковныхъ школъ—также. Миссіонеровъ—также. Къ данному моменту потребности эти выросли чрезвычайна, и это надо было предвидѣть. А двери академіи раскрываются только нынче, и первые увеличенные выпуски будутъ, значить, черезъ четыре года. Заднимъ умомъ крѣпки... Хорошо, впрочемъ, что хоть теперь спохватились. Новый пріемъ далъ повышение почти на 50⁰/₀. Въ слѣдующіе годы повышение это должно увеличиться, если будутъ приняты мѣры, напримѣръ, если открытъ будетъ доступъ семинаристамъ второго разряда. Вмѣсто тысячи человекъ четыре академіи могутъ вмѣщать двѣ и три тысячи, и число выпускаемыхъ ежегодно академиковъ возрастетъ съ 200—250

вдвое—втрое. Пусть академисты не прочь ускользнуть и въ чиновники: и то дѣло. Но большинство ихъ все-таки пойдетъ на церковное служеніе, если не въ рясѣ, то въ сюртукѣ. Но больше появится академикомъ въ рясахъ, которые пріѣдутъ учиться изъ сель, изъ приходомъ. Пора же, наконецъ, создать тотъ кадръ „ученаго духовенства“, о которомъ мечтали еще сто лѣтъ назадъ. Неохотно идутъ наши академисты въ глухую провинцію. Но жизнь пріучить и заставить: и тамъ во глубинѣ Россіи, вѣдь, нужны люди*).

„Особенно же нужны образованные іереи. Ибо какъ бы то нибыло, а къ духовному лицу народъ обращается за помощью въ трудную минуту чаще, чѣмъ къ „барину“.

Х Р О Н И К А.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

13 сентября, воскресенье.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій совершалъ всеобщное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: протоіереевъ: А. Сердобольскаго, П. Доброва, Н. Бортовскаго и свящ. А. Михайловскаго.

Проповѣдь говорилъ протоіер. Н. Бортовскій.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

Въ положенное, за литургіей, время діаконъ І. Шарковъ былъ возведенъ въ санъ іерея.

Вечеромъ того же числа Его Высокопреосвященство Архіепископъ Димитрій совершалъ всеобщное бдѣніе при участіи: ректора семинаріи архимандрита Иринарха; протоіер.: А. Сердобольскаго, Г. Березова. П. Доброва, Н. Бортовскаго,

*) (Церк. Вѣст. № 35).

свѣщ.: А. Михайловскаго, П. Дмитревскаго и І. Шаркова.

14 сентября, Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста.

Его Высокопреосвященство Архіепископъ Дмитрій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: ректоръ семинаріи архимандритъ Иринархъ, протоіер.: А. Сердобольскій, Е. Березовъ, П. Добровъ, Н. Бортовскій, свѣщ.: А. Михайловскій, П. Дмитревскій и І. Шарковъ.

Проповѣдь была произнесена протоіереемъ А. Звѣревымъ.

Послѣ литургіи былъ совершенъ молебень.

18 сентября, пятница.

Его Высокопреосвященство Архіепископъ Дмитрій совершалъ литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи іером.: Іова и Харитона.

Въ положенное, за литургіей, время псаломщикъ Никита Кретининъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона.

20 сентября, воскресенье.

Его Высокопреосвященство Архіепископъ Дмитрій совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: протоіереи: А. Назаревскій, А. Сердобольскій, П. Добровъ, свѣщ.: К. Марковъ и П. Сердобольскій.

Проповѣдь была произнесена ректоромъ семинаріи архимандритомъ Иринархомъ.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебень. Въ положенное, за литургіей, время діаконъ Іоаннъ Булѣвъ былъ возведенъ въ санъ іерея, а псаломщикъ Петръ Савенко — въ санъ діакона.

Того же числа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ совершалъ литургію въ Крестовой церкви при участіи: протоіерея Н. Бортовскаго, іеромон.: Іова и Харитона.

Въ положенное, за литургіей, время діаконъ Н. Кретининъ былъ рукоположенъ въ санъ іерея.

6 сентября.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ служилъ божественную литургію въ Покровскомъ соборѣ г. Севастополя, при участіи прот.: В. Бажемова и Пересыпкина и свящ.: И. Брянцева и І. Носкова.

14 сентября. Воздвиженіе Честнаго и Животворящаю Креста.

Преосвященнѣйшій Епископъ Сильвестръ совершилъ всенощное бдѣніе, съ воздвиженіемъ Св. Креста по особому чину, и божественную литургію въ Покровскомъ соборѣ г. Севастополя, при участіи соборнаго причта и священниковъ Ѳ. Станкевича, И. Брянцева и Н. Самодурова.

На маломъ входѣ свящ. Ѳ. Станкевичъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Письмо священника.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Димитрію, Архіепископу Таврическому и Симферопольскому,

Слѣдуя влеченію сердца, я не могу не подѣлиться съ вами, Ваше Высокопреосвященство, слѣдующею моею пастырскою радостью.

Въ нашемъ районѣ въ этомъ году лѣто было не совсѣмъ благопріятно для полевыхъ работъ— часто перепадавшіе дожди очень мѣшали уборкѣ хлѣба; особенно это чувствовалось тамъ, гдѣ отцы семействъ были призваны на службу. До сего времени работы еще не вездѣ окончены. И вотъ въ такое время получило посланіе Святѣйшаго Синода о трехдневномъ постѣ, молитвѣ и покаяніи. Казалось, что во дни, назначенные для молитвѣ, храмъ нашъ будетъ пустовать. Такъ казалось, но не такъ вышло. 23 августа, въ воскресенье, я прочиталъ народу въ храмѣ посланіе Святѣйшаго Синода и объяснилъ его, при этомъ заявилъ еще, что въ указанные дни храмъ нашъ съ

ранняго утра и до поздней ночи будетъ открытъ и что въ немъ будутъ совершаться всѣ церковныя службы—вечерня, утренняя, литургія, молебны и акаѳисты. Чтобы же дать возможность принять участіе въ молитвѣхъ всѣмъ, я назначилъ начало совершенія вечерни съ утреней въ 7 ч. вечера, къ каковому времени обыкновенно работы дневныя заканчиваются. Кромѣ сего, о назначеніи Святѣйшимъ Синодомъ всенароднаго поста и молитвы мною было сообщено и въ отдаленные отъ храма хутора и деревушки. И вотъ только раздался 25 августа вечеромъ первый ударъ колокола, созывающій христіанъ стать на молитву, къ храму потянулись толпы народа и старики, и женщины, и малыя дѣти. Къ началу службы храмъ былъ уже полонъ. Ярко горѣло множество свѣчей, горячо молились люди, молились, казалось, такъ, какъ никогда. То тамъ, то здѣсь слышались глубокіе вздохи, всхлипыванія, а иногда и громкія восклицанія: „Господи, прости, заступи и сохрани!“ Постепенно молитвенное настроеніе охватило всѣхъ, даже малыя дѣти, которыя обыкновенно не выстаиваютъ долгой службы на одномъ мѣстѣ, и тѣ, стоя на колѣнахъ рядомъ съ слезно молящимися своими матерями, молились, ни разу не выходя изъ храма. Шестопсалміе на утрени читалъ я самъ на амвонѣ. И эти дивныя псалмы были выслушаны и отчасти повторяемы за мною самими молящимися съ глубокимъ вниманіемъ. Также на амвонѣ, предъ образомъ Пресвятой Богородицы, всѣми пѣвчими (главнымъ образомъ дѣтьми) была пропѣта пѣснь: „Величитъ душа моя Господа“. Это прославленіе Божіей Матери дѣтьми почти уже ночью производило сильно глубокое впечатлѣніе и исторгло изъ очей молящихся горячія слезы. Тѣмъ же порядкомъ было пропѣто и Великое Славословіе (положенное на 26 августа по уставу). Но окончаніи перваго часа я произнесъ поученіе о необходимости принести

Господу Богу искреннее покаяніе въ содѣянныхъ грѣхахъ, исправить свою жизнь и, предавшись волѣ Божіей, непрестанно и въ храмѣ, и въ домѣ, и въ полѣ возсылать къ престолу Правосуднаго Бога молитвы о дарованіи побѣды на врагами.

Такъ хорошо, такъ отрадно было пребывать на молитвѣ. Но окончилась служба, а народъ, не чувствуя усталости, сталъ подавать записки для служенія молебновъ съ акаѳистами. Служеніе закончилось около 10 ч. вечера. Такъ христіане молились всѣ дни. Всѣ дни за каждымъ Богослуженіемъ произносились поученія, а 28 числа была совершена и исповѣдь. Всѣхъ исповѣдниковъ было до 300 душъ, а 29 причастилось 350 душъ, вмѣстѣ съ дѣтьми.

Дни нашей молитвы совпали съ принятіемъ Государемъ Императоромъ на себя командованія арміей и флотомъ. Извѣстіе объ этомъ еще болѣе усилило наши молитвы къ Царю царей о здравіи и спасеніи нашего возлюбленнаго Монарха и Его христіолюбиваго воинства.

Не только въ храмѣ, а и внѣ его видно было, что народъ понялъ важность момента, что молитвенное настроеніе охватило его всего и что посланіе Святѣйшаго Синода есть вполнѣ „гармоническое и естественное слѣдствіе того религіознаго настроенія, въ которомъ русскій народъ съ перваго дня ведетъ эту войну“..., а не такъ, какъ говорятъ и пишутъ нѣкоторые (совершенно не знающіе духа народа), что посланіе Св. Синода не своевременное и неумѣстное...

Въ заключеніе смиреннѣйше прошу *Ваше* *Высокопреосвященство* простить за безпокойство и благословить совершать подобныя вечернія Богослуженія и впредь по средамъ и пятницамъ, ибо эти Богослуженія утѣшаютъ народъ, бодрятъ, поднимаютъ его духъ и влекутъ его на новые и

большіе подвиги и жертвы для блага нашей дорогой и многострадальной Родины.

Вашего Высокопреосвященства всенижайшій послушникъ священникъ Георгій *Николи-Полити*.

1915 г. августа 31 дня.

Библиографическія замѣтки.

Оберъ-Егермейстеръ И. Балашевъ. Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

Брошюра эта написана авторомъ 19 февраля 1914 года, т. е. за пять мѣсяцевъ до войны и до Высочайшаго повелѣнія о повсемѣстномъ закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ. Брошюра читается съ большимъ интересомъ, такъ какъ авторъ твердо, отчетливо и порою оригинально освѣщаетъ тотъ вредъ, который наноситъ пьянство государственному организму. Приводимъ 2—3 выдержки изъ этой брошюры:

(стр. 5). ...Несмотря на успѣхи земской медицины, болѣзненность повсюду усиливается; тѣлосложеніе людей, по удостовѣренію рекрутскихъ присутствій, замѣтно слабѣетъ; преступность увеличивается неимоვნно, такъ что тюрьмы переполнены свыше всякаго предѣла, нищета выражается въ періодическихъ голодовкахъ, а послѣднія происходятъ отъ невѣжественнаго хозяйства и недостаточнаго удобренія земли вслѣдствіе безлошадности и упадка скотоводства; питаніе понижено противъ нормы чуть ли не на 50%, что естественно отражается губельно на дѣтяхъ и влечетъ за собою смертность, равной которой давно уже не существуетъ въ другихъ странахъ. Всѣ эти недочеты нашей народной жизни растутъ пропорціонально развитію потребленія вина—это видно тоже изъ непреложныхъ цифровыхъ данныхъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что пьянство распространено всего болѣе въ городахъ, на фабрикахъ и въ т. п. мѣстахъ, т. е. какъ разъ при условіяхъ сравнительно болѣе культурной обстановки. Да оно и понятно, ибо единственно доступное народу полуобразование не можетъ никакъ служить достаточнымъ средствомъ для его нравственнаго развитія.

(стр. 9) Всѣмъ извѣстно, что не далѣе какъ въ прошломъ поколѣніи нѣкоторые Скандинавскія страны отличались своею

приверженностью къ крѣпкимъ напиткамъ, хотя и тогда онѣ считались образованными въ сравненіи со своими сосѣдями. Но не проповѣди и ученію онѣ обязаны тѣмъ, что стали нынче трезвыми, а тому, что у нихъ были введены чуть ли не драконовскія мѣры при преслѣдованіи и искорененіи пьянства; и вотъ теперь они, быть можетъ и менѣе просвѣщены, чѣмъ нѣкоторые ихъ сосѣди, но зато трезвѣе ихъ, а потому и состоятельнѣе и жизне-радостнѣе.

(стр. 25). Въ заключеніе бесполезно будетъ привести справку о томъ, во что обходится народному богатству выпиваемое въ Россіи втеченіе года вино.

Во первыхъ, населеніе тратитъ ежегодно на покупку вина до 1-го миллиарда рублей.

Затѣмъ подсчитаемъ: что стоятъ странѣ прогульные дни и ихъ послѣдствія.

Рабочій день долженъ цѣниться, по меньшей мѣрѣ въ 20 к., (включая тѣ дни, когда человекъ работаетъ на себя).

Поэтому каждый прогульный день стоитъ странѣ 10.000.000 рублей, при общемъ числѣ пьющихъ въ 50 милліоновъ человекъ.

У насъ, въ среднемъ, въ году рабочихъ дней не болѣе 200, (т. е. на 100 дней меньше, чѣмъ въ западной Европѣ).

Слѣдовательно нашъ народъ не дорабатываетъ противъ европейской нормы, ежегодно—1.000.000.000 рублей!

Но извѣстно, что у насъ праздникъ не обходится безъ попойки; въ нетрезвомъ же состояніи, человекъ не только ничего не зарабатываетъ, но еще пропиваетъ прежній заработокъ и готовить себѣ прогулъ еще и на слѣдующій день, а то и на нѣсколько дней впередъ.

Такимъ образомъ, потеря его отъ одного праздника должна умножиться еще на разъ или два.

Если считать всего одинъ разъ, то получится ежегодный недоборъ не менѣе, какъ въ 2.000.000.000 рублей!

Профессоръ Сикорскій считаетъ цѣлыхъ 3 миллиарда.

Но это лишь прямая денежная потеря; къ ней нужно прибавить всѣ убытки отъ наживаемыхъ людьми черезъ пьянство болѣзней, несчастныхъ случаевъ—(увѣчій, пожаровъ, потери разнаго имущества и пр.). Далѣе: преступленія, ссоры и суды, стоящіе также не мало денегъ; наконецъ, что быть можетъ всего ужаснѣе, это отравленіе виннымъ ядомъ будущаго поколѣнія, влекущее за собою ужасающую смертность дѣтей и умственные и физическіе недуги у выживающихъ, (идіотовъ, эпилептиковъ, слѣпыхъ, калѣкъ, сумасшедшихъ), ведущее къ вырожденію племени. Все это можетъ быть переложено на деньги и въ результатѣ окажется, что данная проф. Сикорскимъ цифра въ три миллиарда, пожалуй, не только не преувеличина, но даже ниже дѣйствительности.

Ар. Сперанскій. Казанскіе татары (историко-этнографическій очеркъ).

Брошюра читается легко и съ интересомъ. Въ ней дается краткій, но обстоятельный очеркъ о Казанскихъ татарахъ. У читателя, живущаго въ Крыму и мало-мальски знающаго жизнь мѣстнаго населенія, невольно возникнетъ мысль написать точно-такой же изящный и простой очеркъ о татарахъ Крымскихъ.

Свящ. Аристархъ Сперанскій. Какъ и съ чего начинать полемику съ мусульманами.

Книжка эта не катехизисъ миссіонера: она не исчерпываетъ всѣхъ данныхъ для борьбы съ мусульманствомъ и не богата подробностями. Она устанавливаетъ только общіе приемы въ борьбѣ. Такъ, напр., въ ней мы найдемъ совѣтъ, что „дѣлѣсообразнѣе всего начинать полемику прежде всего съ муллами и съ образованными мухамеданами (стр. 5).

Ибо неученый, увидѣвъ, напр., своего муллу, обратившимся къ христіанству, вполне можетъ рассуждать такъ: „если ужъ мулла, человекъ ученый лучше другихъ знающій вѣру, оставилъ мухаммеданство и принялъ вѣру новую — христіанскую, то, навѣрное, христіанская вѣра лучше“. Обратитъ муллу, это значитъ проложить очень соблазнительную дорогу къ христіанству для многихъ изъ его прихожанъ.

На стр. 9 авторъ спрашиваетъ:

какимъ же образомъ поколебать убѣжденія мухаммеданина въ истинѣ своей вѣры и посѣять и возрастить въ его сердцѣ сѣмя новой, благодатной жизни христіанской?

и отвѣчаетъ (стр. 15):

Опытъ и свидѣтельство простого, естественнаго чувства, и примѣръ Иисуса Христа и Его Апостоловъ въ дѣлѣ проповѣди, — прибавимъ — и самый духъ христіанства, показываютъ, что миссіонеръ, при обращеніи татаръ къ христіанству, отнюдь не долженъ вызываться на прямую и открытую полемику. Иначе татаринъ, увидѣвъ, что его хотятъ привлечь къ христіанству, не станетъ слушать проповѣди.

и далѣе (на стр. 17)

Оставивъ пока религію въ покоѣ, миссіонеръ можетъ начать свои бесѣды издалека, опредѣленіемъ первоначальныхъ данныхъ, какъ

основаній для послѣдующихъ разсужденій, прямыхъ и откровенныхъ о вѣрѣ и религіи, начать бесѣду такъ, чтобы мухаммеданинъ видѣлъ въ миссіонерѣ сначала ни больше, ни меньше, какъ простаго обыкновеннаго человѣка, безъ всякихъ цѣлей противъ его религіи, чтобы ему и въ голову не пришло той мысли, что миссіонеръ имѣетъ намѣреніе отвлечь его отъ мухаммеданства и обратить къ христіанству. Опредѣленіе первоначальныхъ данныхъ для послѣдующихъ разсужденій и составить часть подготовительную къ слушанію Евангелія и къ постепенному обращенію къ христіанству. Эта часть должна занять особенное вниманіе вѣренпроповѣдника, потому что отъ нея будетъ и долженъ зависѣть успѣхъ послѣдующихъ его дѣйствій

Со стр. 18 и до конца авторъ подробно раскрываетъ фактами и примѣрами слѣдующую свою мысль. (стр. 18):

чтобы доказательства и выводы были доступны и обязательны для мусульманъ, проповѣдникъ не долженъ пользоваться нашими христіанскими положеніями и нашими историческими данными; напротивъ, онъ долженъ поставить себя на мусульманскую точку зрѣнія и принять за основаніе ихъ религіозныя воззрѣнія и рассказы, которые для мусульманъ имѣютъ силу и достовѣрность.

Въ силу этого авторъ анализируетъ символъ мусульманина: „нѣтъ Бога кромѣ Аллаха и Мухаммедъ—посланникъ Божій“ и разбираетъ цѣлымъ рядомъ фактовъ изъ жизни Магомета вѣру магометанъ въ его пророческое достоинство, въ его чудеса, въ его святость и въ божественное значеніе Корана.

Цѣна книжки и адресъ склада не обозначены.

С. Р.

— ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ. —

Церковная школа.

Синодальный Училищный Собѣтъ для обезпеченія своевременнаго начала учебныхъ занятій въ церковныхъ школахъ, учителя коихъ призваны на дѣйствительную военную службу, предложилъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ нынѣ же озаботиться назначеніемъ замѣстителей во всѣхъ церк.-приходскія школы, гдѣ таковыхъ замѣстителей еще не имѣется, и затѣмъ сообщить ему о

размѣръ суммы потребной на удовлетвореніе замѣстителей вознагражденіемъ за занятія въ церковныхъ школахъ.

(Церк. Вѣст. № 35).

Вознагражденіе мѣстныхъ дѣятелей по управленію церковными школами.

Въ распоряженіе училищнаго совѣта при Св. Синодѣ ежегодно ассигнуется изъ казны кредитъ (11.800 р.) на вознагражденіе мѣстныхъ дѣятелей по управленію церковными школами. Въ текущемъ году изъ означеннаго кредита предположено выдать вознагражденіе предсѣдателямъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, наиболѣе продолжительное время (не мѣнѣе трехъ лѣтъ) и съ пользою безвозмездно трудящимся въ сей должности. Вслѣдствіе сего предоставляется епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, съ архипастырскаго разрѣшенія епархіальныхъ преосвященныхъ ходатайствовать въ самомъ непродолжительномъ времени предъ синодальнымъ училищнымъ совѣтомъ о выдачѣ денежнаго пособія одному или, въ крайнемъ случаѣ, двумъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ и усердныхъ предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій, при чемъ въ ходатайствѣ должны быть сообщены краткія свѣдѣнія о времени службъ и заслугахъ представляемыхъ къ денежному вознагражденію предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій.

(Совр. лѣт. № 36).

Экзамены на учителя высшихъ начальныхъ школъ.

По распоряженію м-ва нар. пр., къ сокращеннымъ испытаніямъ на званіе учителя или учительницы высшихъ начальныхъ училищ допускаются, кромѣ окончившихъ полный курсъ православныхъ духовныхъ семинарій и курсъ семи классовъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, также окончившіе четыре класса духовныхъ семинарій и имѣющія свидѣтельство за шесть классовъ женскихъ епархіальныхъ училищъ.

(Совр. лѣт. № 36).

Съ 1-го сентября текущаго года при Петроградской Народной Консерваторіи вновь открывается регентскій классъ для подготовки опытныхъ руководителей церковнаго хора (регентовъ). Занятія въ этомъ классѣ теоретическія (сольфеджіо, гармонія, энциклопедія и исторія церковной музыки, церковный уставъ) и практическія (чтеніе церковныхъ партитуръ, управленіе хоромъ и игра на фортепіано или скрипкѣ) будутъ производиться два раза въ недѣлю подъ руководствомъ Протоіерея М. А. Лисицына и Я. К. Матковскаго.

Плата за обученіе въ регентскомъ классѣ (какъ и въ прочихъ спеціальныхъ классахъ Народной Консерваторіи) взимается съ 1 числа каждаго мѣсяца по 8 р. съ болѣе состоятельныхъ и 6 руб. съ мало состоятельныхъ учениковъ въ мѣсяцъ.

Запись въ регентскій классъ принимается въ канцеляріи Народной Консерваторіи (Петроградъ, 1 рота, д. 14, телефонъ № 235—92) ежедневно: по буднямъ отъ 2 хъ до 6^{1/2} час., а по праздникамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня.

(Церк. В. № 35).

Въ селѣ Наро-Ѳоминскомъ Москов. губернскимъ комитетомъ земскаго союза открыта мастерская протезовъ, которой завѣдуетъ д-ръ Я. И. Некрасовъ. Мастерская эта, рассчитанная на выработку 40—50 искусственныхъ конечностей ежедневно, фактически выработываетъ до 150 штукъ въ день.

(Мос. Вѣд. 211).

О порядкѣ назначенія и производства пенсій по Георгіевскому кресту и Георгіевской медали.

Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 3 сентября 1915 года за № 472 объявлены Высочайше утвержденныя 30 августа сего года правила о порядкѣ назначенія и производства пенсій по Георгіевскому кресту и Георгіевской медали чинамъ арміи и флота, а равно и другимъ лицамъ получившимъ эти знаки.

При выработкѣ настоящихъ правилъ имѣлось въ виду достигнуть на практикѣ возможно быстро назначенія этихъ пенсій и удобнаго полученія таковыхъ. Съ этой цѣлью правилами установлено: 1) пенсіи по Георгіевскому кресту и Георгіевской медали назначаются, по представленіямъ уѣздныхъ военныхъ начальниковъ и лицъ, исполняющихъ ихъ обязанности, начальниками мѣстныхъ бригадъ и лицами, исполняющими обязанности послѣднихъ, за исключеніемъ пенсій офицерскимъ и класснымъ чинамъ и ихъ вдовамъ, назначеніе которыхъ возложено на Главный Штабъ и Главный Морской Штабъ, по принадлежности; 2) указанныя пенсіи назначаются за треть года впередъ и ассигновываются казенными палатами непосредственно, минуя Департаментъ Государственнаго казначейства, и 3) пенсіи эти въ интересахъ пенсионеровъ, по ихъ заявленіямъ, могутъ быть имъ высылаемы по почтѣ черезъ волостныя правленія и другія соотвѣтствующія имъ учрежденія.

(Свѣт. № 241).

Въ виду дороговизны на рынкѣ бумаги и почти отсутствія перьевъ, ручекъ и карандашей, а равно ограниченности средствъ, Нижегородскимъ епархіальнымъ совѣтомъ на наступающій учеб-

внй годъ бумага для тетрадей будетъ разослана по церковнымъ школамъ епархіи въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ предыдущіе годы, перья же, ручки и карандаши совсѣмъ не будутъ высланы. Епархіальный училищный совѣтъ предлагаетъ завѣывающимъ школьмъ внушить дѣтямъ соблюдать строжайшую экономію въ расходованіи бумаги, въ виду ея дороговизны въ настоящее время и ожидаемаго повышенія цѣнъ въ будущемъ и въ то же время рекомендуетъ ввести въ употребленіе грифельныя доски, гдѣ онѣ есть.

Полезныя свѣдѣнія: дешевыя школьныя чернила.

Въ школахъ Минусинскаго уѣзда, Енис. г., давно уже практикуется приготовленіе чернилъ по слѣдующему рецепту: $\frac{1}{2}$ фунта экстракта (шубной краски), 3 золотника гумми арабику и 3 золотника хромпика (также употребляется при черненіи овчинъ): истолочь отдѣльно въ тряпкѣ или ступкѣ въ порошокъ и всыпать въ четверть ведра горячей воды; потомъ влить туда же 3 золотника глицерина и $\frac{1}{4}$ ф. соляной кислоты. Чернила будутъ готовы черезъ 1-2 часа и не требуютъ продолжительнаго взбалтыванія:

Приготовленныя по этому рецепту чернила, не считая посуды, стоятъ около 5 копѣекъ бутылка или 25 к. четверть. По своему качеству чернила получаются если не лучше, то во всякомъ случаѣ не хуже, чѣмъ изъ чернильнаго порошка.

За неимѣніемъ глицерина и гумми-арабика, можно приготовить чернила и безъ нихъ. Въ такомъ случаѣ будетъ единственный дефектъ: чернила будутъ нѣсколько расплываться.

Относительно соляной кислоты нужно замѣтить, что въ продажѣ она существуетъ въ слабомъ растворѣ. Поэтому приходится вливать ея нѣсколько больше $\frac{1}{4}$ фунта. Если въ чернила будетъ влито кислоты слишкомъ много, въ такомъ случаѣ чернила будутъ съ болѣе краснымъ отливомъ, замѣтнымъ, впрочемъ, только при письмѣ, и будутъ сильно врѣзаться въ бумагу, особенно при значительномъ нажимѣ пера.

Свяц. В. Катановъ.
(Совр. Лѣт. № 36).

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Высочайшая телеграмма.

Высокопреосвященный Димитрій Архіепископъ Таврической и Симферопольской удостоился получить слѣдующую ВЫСОЧАЙШУЮ телеграмму:
„Симферополь. Высокопреосвященному Димитрію, Архіепископу Таврическому.

Искренно благодарю Епархіальный съѣздъ Таврическаго духовенства за молитвенныя благопожеланія и высказанныя чувства преданности.

«НИКОЛАЙ».

Телеграмма эта получена въ отвѣтъ на отправленную отъ имени присутствовавшихъ на Епархіальномъ съѣздѣ Таврическаго духовенства въ день закрытія его—телеграмму слѣдующаго содержания:

Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу.

Епархіальный съѣздъ Таврическаго духовенства во главѣ со мной, закончивъ нынѣ свои ежегодныя церковно-приходскія обычныя дѣла, не въ силахъ сдержать порыва своего сердца и сыновне дерзновенно рѣшается, несмотря на страду военную, мысленно предстать предъ ясныя Царскія

очи и повергнувшись земно предъ своимъ Отцемъ и Великимъ Государемъ Самодержцемъ принести къ Священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои вѣрноподданническія чувства безпредѣльной, беззавѣтной до смерти любви и преданности Вамъ, Великій Государь, и Вашему Царствующему Дому. Въ эти священные мгновенія, когда присходитъ защита чести и славы Святой Руси, мы, всматриваясь въ глубину отечественной исторіи, не можемъ не видѣть явственно милующей Десницы Божіей, чудесно чрезъ нашихъ Царей ведущей впередъ ко славѣ Россію, которой никогда не были страшны никакія скорби и печали и вражескія сатанинскія ухищренія. Мы крѣпко вѣримъ въ свѣтлое будущее могучаго Царства Православнаго Русскаго Самодержавнаго Императора и въ горячій смиренной единомысленной предъ Престоломъ Божиимъ молитвѣ обрѣтаемъ твердую непоколебимую надежду, что Господь воинствъ небесныхъ поможетъ Своему Помазаннику Государю нашему, Верховному Водителю Русскаго воинства и даруетъ благодать свою изгнать всѣхъ враговъ русскаго народа изъ предѣловъ Богомъ данной Вамъ земли и прочно и славно водворить на ней вождѣлнннй миръ, о которомъ всегда болѣло и нынѣ болѣетъ христіанское сердце Вашего Императорскаго Величества, нашего Великаго Царя.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе слуги и смиренные богомольцы:

Димитрій, Архіепископъ Таврической и Симферопольской.

Сильвестръ, Епископъ Севастопольскій.

Предсѣдатель Епархіального съѣзда, настоятель собора г. Мелитополя протоіерей *Василій Ялвскій*.

Протоіерей г. Ялты *Терновскій*.

Благочинный г. Севастополя протоіерей *Пересыпкинъ*.

Протоіерей г. Керчи *Станиславскій*.

Благочинный г. Феодосіи *Богаевскій*.

Протоіерей г. Бердянска *Лукинъ*.

Благочинный г. Симферополя протоіерей *Бычковскій*.

Протоіерей г. Алешекъ *Смирновъ*.

Протоіерей г. Геническа *Стрижевскій*.

Протоіерей г. Ногайска *Степановъ*.

Благочинный г. Перекопа *Веселицкій*.

Благочинный г. Евпаторіи *Боцаповскій*.

Протоіерей г. Орѣхова *Забоевъ*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Сильвестру, Епископу Севастопольскому, временно управляющему Таврической епархіей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Преосвященнаго Иркутскаго, отъ 25-го февраля 1915 года за № 110, съ отзывомъ, въ исполненіе порученія Святѣйшаго Синода, о представленной Оберъ-Егермейстеромъ Высочайшаго Двора И. Балашовымъ печатной брошюрѣ его „Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ“, для разсылки этой брошюры всѣмъ епархіальнымъ Архіереямъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по отзыву Преосвященнаго Серафима, вышеназванная брошюра, какъ излагающая ясно и кратко причины пьянства и многоразличные способы уменьшенія и искорененія этого зла, хотя и содержитъ въ себѣ спорное предложеніе, въ качествѣ такого же средства, сократить число

праздничныхъ дней Православной Церкви, но въ общемъ заслуживаетъ быть разосланной (согласно желанію автора) епархіальнымъ Архіереямъ, какъ могущая быть полезной въ дѣлѣ пастырской борьбы съ народнымъ пьянствомъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: представленные экземпляры вышеназванной брошюры разослать епархіальнымъ Преосвященнымъ, при указахъ. Мая 29 дня 1915 года.

Оберъ-Секретарь *Г. Левинскій.*

Секретарь *Д. Добромысловъ.*

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Награжденъ.

11—IX. Священникъ села Чаплынки о. Петръ *Зыковъ*, бархатной скуфьей и набедренникомъ за усердную службу.

Преподано Архипастырское благословеніе:

18—IX. Мѣщанину гор. Бердянска Ивану Григорьевичу *Чинепому*—за разновременныя пожертвованія въ суммѣ болѣе 100 руб.

Назначены:

4—IX. Иеромонахъ Московскаго Патриаршаго Иерусалимскаго подворья о. Ювеналій *Еле-Фетериади*—настоятелемъ Керченской Греческой Св. Іоанна Предтечи церкви, согласно прошенію.

10—IX. Діаконъ Мелитопольскаго собора о. Григорій *Шарковъ*—къ Св. Андреевской церкви, сел. Песчаного, Мелитопольскаго уѣзда, діакonomъ съ возведеніемъ его въ санъ священника.

10—IX. Священникъ Орловскаго кафедральнаго собора о. Алексій *Архателскій*—на мѣсто священ-

ника при Сергіевской церкви м. Большого-Токмака, Бердянскаго уѣзда.

12—IX. Діаконъ Григорій *Камбировичъ*—на священническое мѣсто при Іоанно Богословской церкви с. Волковки, Мелитопольскаго уѣзда, съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

15—IX. Священникъ с. Орлянска, Мелитопольскаго уѣзда о. Петръ *Беззавава*—назначенъ регентомъ архіерейскаго хора и учителемъ пѣнія Таврической духовной семинаріи.

Перемѣщенъ:

9—IX. Священники: Покровской церкви села Остриковки о. Александръ *Завадовскій* и Рождество Богородичной церкви с. Ново-Павловки о. Іоаннъ *Полумякъ*—одинъ на мѣсто другого.

1—IX. Священникъ Александро-Невской церкви с. Гюневки, Бердянскаго уѣзда, о. Михаилъ *Израилевъ*—на священническое мѣсто при церкви Архангело-Михайловской с. Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда.

4—IX. Настоятель Керченской Греческой Св. Іоанно-Прентеченской церкви о. Киріако *Киріакиди*, согласно прошенію,—настоятелемъ Св. Троицкой церкви с. Керменчикъ, Ялтинскаго уѣзда.

20—IX. Священникъ с. Борисовки, Бердянскаго уѣзда о. Павелъ *Булашевъ*—на священническое мѣсто церкви с. Ново-Васильевки (Кенегезъ), Бердянскаго уѣзда.

12—IX. Священникъ о. Алексій *Законовъ*, согласно прошенію,—на священническое мѣсто Николаевской церкви с. Н.-Куркулакъ, Бердянскаго уѣзда.

7—IX. Священникъ о. Іоаннъ *Тиморевскій*, согласно прошенію,—священникомъ при Николаевской церкви с. Вій Орликъ, Евпаторійскаго уѣзда.

16—IX. Священникъ с. Большого-Токмака о. Николай *Грибовскій*—на мѣсто перваго священника с. Орлянска, Мелитопольскаго уѣзда,

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты:

15—IX. Земскій Начальникъ 8 участка Бердянскаго уѣзда Михаилъ Николаевичъ *Кудрявый-Савойскій*—къ Тюремной церкви г. Бердянска.

— — — — —
Рукоположенъ:

13—IX. Діаконъ Александро-Невскаго собора г. Мелитополя о. Григорій *Шарковъ*—во іерея съ назначеніемъ на діаконскую вакансію къ Андреевской церкви села Песчаного, Мелитопольскаго уѣзда.

— — — — —
Уволены:

11—IX. Коллежскій совѣтникъ Андроникъ Фирсовичъ *Лобковъ*, согласно прошенію,—отъ должности церковнаго старосты, Алешковскаго Введенскаго собора.

16—IX. Церковный староста Софіевской церкви с. Морвиновки Діомидъ *Елинъ*—отъ занимаемой должности.

16—IX. Церковный староста Покровской церкви с. Θεодоровки, Бердянскаго уѣзда Стефанъ *Бусилковъ*—отъ занимаемой должности, за смертью.

17—IX. Церковный староста Троицкой церкви м. Большого-Токмака Гавріиль Θεодотовъ *Сухомизскій*, согласно прошенію,—отъ занимаемой должности.

О Т Ч Е Т Ъ

Таврическаго Епархіального Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Таврической епархіи въ 1913—1914 учебномъ году.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Обученіе *рукодѣлію* велось въ школахъ женскихъ и въ нѣкоторыхъ смѣшанныхъ для обучавшихся въ нихъ дѣвочекъ. На этихъ занятіяхъ обучали вышиванію, вязанію чулокъ, кружевъ, шитью и вообще работамъ, для которыхъ не требовалось большихъ затратъ на покупку матеріала. По большей части рукодѣлію обучаютъ сами учительницы, не получая за этотъ трудъ особаго вознагражденія; въ немногихъ школахъ занятія по рукодѣлію ведутъ стѣльные учительницы за особое вознагражденіе. Всѣхъ школъ, гдѣ велось обученіе рукодѣлію, было 64: 14 въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, 2—въ Феодосійскомъ, 20—въ Бердянскомъ, 18—въ Днѣпровскомъ, 3—въ Перекопскомъ, 3—въ Евпаторійскомъ, 2—въ Симферопольскомъ и 1—въ Ялтинскомъ.

Заведенное при Мелитопольской двухклассной школѣ въ 1911 г. обученіе *дѣвочекъ башмачному ремеслу* продолжалось и въ настоящемъ году. Обучалось всего 31 ученица второго класса; матеріала было куплено на 173 рубля 3 коп., а продано обуви на устроенной въ школѣ выставкѣ—базарѣ на 102 р. 5 к; осталось не проданныхъ башмаковъ на 180 рублей.

Въ двухклассныхъ школахъ преподаваніе положенныхъ программу предметовъ шло съ хорошимъ успѣхомъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ съ отличнымъ успѣхомъ. Курсъ ученія въ этихъ школахъ окончилъ всего 82 человекъ, изъ нихъ 48 мальчиковъ, со свидѣтельствами на льготу, и 34 дѣвочки. Незначительное число окончившихъ двухклассныя школы объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не при всѣхъ школахъ имѣлись вторые классы, такъ что нѣкоторыя двухклассныя школы были такими только по наименованію, а функционировали въ качествѣ одноклассныхъ съ четырехгодичнымъ курсомъ. Препятствіемъ къ открытію новыхъ двухклассныхъ школъ и къ усовершенствованію постановки въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла служить сильно ощущаемый въ этихъ школахъ недостатокъ необходимыхъ средствъ на снабженіе двухклассныхъ школъ наглядными учебными пособіями, учебниками, книгами для внѣкласснаго чтенія, на увеличеніе жалованья учащимъ, на предоставленіе имъ удобныхъ квартиръ и другія нужды этихъ школъ.

Обученіе *военному строю и гимнастикѣ* было введено при слѣдующихъ школахъ: Архіерейской гор. Симферополя, Ксеніинской гор. Севастополя, Екатерининской гор. Феодосіи, Николаев-

ской на Желѣзной, Бердянскаго уѣзда, Армяно-Базарской, Перекопскаго уѣзда, Косаковской, Ново-Григорьевской и Генической школъ грамоты, Мелитопольскаго уѣзда. Занятія по обученію военному строю и гимнастикѣ въ нѣкоторыхъ школахъ вели сами учащіе, въ другихъ особые учителя за небольшое вознагражденіе. При школъ Архіерейской эти занятія были введены по распоряженію Преосвященнаго Димитрія; преподавателемъ состоялъ поручикъ 51 пѣхотнаго Литовскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича полка В. А. Золентуръ. Въ теченіе года пройдено: строй, стойка, повороты, движенія, шереножное движеніе, взводное ученіе; по гимнастикѣ: сложныя движенія и вольныя движенія. Въ день производства въ школъ выпускныхъ испытаній Преосвященный Владыка Димитрій изволилъ смотрѣть военныя строевыя и гимнастическія упражненія учениковъ и, оставшись доволенъ успѣхами, выразилъ благодарность преподавателю: обратившись же къ дѣтямъ, Архипастырь въ краткой рѣчи указалъ на то значеніе и пользу, какія имѣютъ занятія военнымъ строемъ и гимнастикой: онѣ способствуютъ правильному развитію и укрѣпленію организма, приучаютъ къ порядку и дисциплинѣ, а особенно — отмѣтилъ Владыка — эти занятія готовятъ къ военной службѣ и укрѣпляютъ въ подрастающемъ поколѣніи беззавѣтную любовь къ Царю Самодержавному и дорогому Отечеству.

Садоводство и огородничество, по примѣру прежнихъ лѣтъ, поддерживалось при школахъ — Кизіярской, Демьяновской и Ново-Николаевской, Мелитопольскаго уѣзда, учителями перечисленныхъ школъ: Ав. Золотихинимъ, Гр. Вѣлоконеиъ и Гр. Мышеловомъ.

При Покровской школъ, Перекопскаго уѣзда, введено практическое и теоритическое преподаваніе *пчеловодства*: учащіеся относились къ этому предмету съ большимъ интересомъ.

Классные журналы для ежедневной записи содержания даваемыхъ уроковъ и для отмѣтокъ учениковъ и ученицъ, не бывшихъ почему-либо на урокахъ, имѣлись во веѣхъ школахъ и велись исправно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ школъ. На основаніи записей классныхъ журналовъ въ концѣ отчетнаго года по каждой школъ составлялись особыя вѣдомости о времени открытія и окончанія учебныхъ занятій, количествѣ учебныхъ дней, дѣйствительно проведенныхъ за занятіями, перерыва занятій среди года, количествѣ учащихся, числѣ вышедшихъ до окончанія учебнаго года и т. п. Эти свѣдѣнія отъ веѣхъ школъ епархіи были представлены чрезъ Епархіальнаго Наблюдателя г. Имперскому Наблюдателю церковныхъ школъ.

Также во веѣхъ школахъ имѣлись *росписанія уроковъ*, составленныя примѣнительно къ общему росписанію числа недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету обученія въ одноклассныхъ

и двухклассныхъ школахъ. Выполнялись росписанія по большей части аккуратно, отступленія отъ росписанія допускались въ рѣдкихъ случаяхъ, когда, напримѣръ законоучитель-священникъ, занятый неотложными требоисправленіями по приходу, не могъ явиться въ школу на свой урочный часъ.

Школьная дисциплина. Установленные прежде школьные порядки поддерживались и въ отчетномъ году. Предъ началомъ ученія въ школахъ были отслужены молебны въ присутствіи родителей и родственниковъ учащихся. Уроки ежедневно начинались осенью и зимой въ 8½ час., а весной съ 8 час. утра; продолжались занятія до 2 часовъ дня, а въ иныхъ школахъ, гдѣ дѣлался для обѣда перерывъ на часъ, до 3—3½ часовъ. Передъ началомъ уроковъ обязательно въ школѣ совершается молитва утренняя, за которой прочитывается дневное евангеліе; нѣкоторыя пѣснопѣнія на общей молитвѣ поются всѣми учащимися. Каждый урокъ предваряется и заканчивается пѣніемъ или чтеніемъ положенной молитвы. Въ дни праздничные и воскресные учащіеся, въ сопровожденіи учащихся, посѣщаютъ Храмъ Божій, гдѣ занимаютъ указанная имъ мѣста; заранѣе подготовленные къ тому принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, а нѣкоторые приелуживаютъ въ алтарѣ. Во дни Великаго Поста, а по многимъ школамъ и въ Рождественскомъ посту, послѣ говніи, учащіеся исповѣдывались и пріобщались Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Вообще же должно сказать, что установившійся строй и порядокъ школьной жизни были направлены къ тому, чтобы дать подрастающему поколѣнію русскаго народа образованіе и воспитаніе въ духѣ Св. Православной Церкви и въ духѣ истиннаго патриотизма.

Поведеніе дѣтей было, можно сказать, безукоризненно; учащимъ при наблюденіи за дѣтьми въ школѣ и внѣ ея приходилось встрѣчаться лишь съ обычными дѣтскими шалостями и въ примѣненіи какихъ либо строгихъ мѣръ воздѣйствія надобности не было.

Во время Рождественскихъ праздниковъ во многихъ школахъ были устроены елки, при чемъ учащіеся читали стихотворенія, пѣли гимны и пѣсни, разыгрывали небольшія дѣтскіе піески. Съ каждымъ годомъ приходится отмѣчать больше и больше школъ, гдѣ для дѣтей устраиваются елки; обыкновенно устраиваются елки на средства попечителей, на пожертвованія родителей учащихся. Въ настоящемъ году елки были въ слѣдующихъ школахъ, перечисленныхъ о. о. Наблюдателями въ ихъ отчетахъ: Архіерейской, Ново-Кладбищенской и Борь-Чокракской—г. Симферополя и уѣзда; въ Мелитопольскомъ у.—Мелитопольскихъ, Кизіарской, во всѣхъ Больше-Лепатихскихъ, Ново Григорьевской, Царицыно-Кутской, Демьяновской, Табовской; въ Перекопскомъ уѣздѣ.: Таганашской, Біюкъ-Онларской, Покровской и Магазиной; Екатеринбургской двухклассной г. Феодосіи и Митрофанов-

ской Феодосійскаго уѣзда; въ Голо Пристанской Николаевской, Днѣпровскаго уѣзда — праздникъ Виолеевской звѣзды.

11 е мая, день памяти свв. Мееодія и Кирилла, первоучителей Славянскихъ, празднуемый церковными школами, съ особенною торжественностью былъ отпразднованъ въ г. Симферополѣ. Божественную литургію въ этотъ день совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященный Димитрій, послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ, въ соборѣ къ Богослуженію были собраны всѣ учащіеся городскихъ школъ вмѣстѣ со своими учащими, при этомъ пѣвчіе изъ всѣхъ школъ подъ управленіемъ діакона І. Ивлева, пропѣли нѣкоторыя пѣснопѣнія литургіи. Вечеромъ въ тотъ же день въ актовомъ залѣ Духовной Семинаріи состоялся школьный актъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященный Димитрій; были тутъ родители и родственники учащихся, а также и сторонняя публика. Учащіеся декламировали стихотворенія, а школьные хоры исполняли гимны и пѣли пѣсни. Особенностію этого праздника въ вастоящемъ году было то, что въ программу акта вошли гимны, стихотворенія о трезвости и противъ пьянства. Этимъ преслѣдовалась двоякая цѣль: во первыхъ, черезъ разучиваніе, рететированіе къ исполненію указанныхъ стихотвореній, что сопровождалось соотвѣтственными объясненіями и бесѣдами, ученики знакомились съ элементарными свѣдѣніями по борьбѣ съ алкоголизмомъ и воодушевлялись на борьбу съ нимъ, а во вторыхъ, чрезъ самое устройство праздника, на которомъ по случаю воскреснаго дня было много посторонней публики, а особенно простого народа, широко популяризировались идеи трезвости и борьба съ пьянствомъ. По окончаніи акта, дѣтямъ были розданы въ награду книги и гостинцы.

Торжественный школьный праздникъ былъ устроенъ въ этотъ же день въ г. Мелитополѣ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ послѣ совершеннаго въ соборѣ Богослуженія, во время котораго чтеніе и пѣніе было исполняемо учащимися Мелитопольскихъ, Кизіярской, Песчанской и Семеновскихъ школъ.

По окончаніи экзаменовъ учащіеся нѣкоторыхъ школъ, въ сопровожденіи учащихся и завѣдующихъ, совершили небольшія *экскурсіи*. Такъ учащіеся школы Архіерейской г. Симферополя, Таганашской, Черкекоискаго у., посѣтили г. Севастополь, богатый своими памятниками и историческими воспоминаніями; тамъ же побывали и учащіеся школы Болградской, Мелитопольскаго уѣзда; учащіеся Демьяновской школы, того же уѣзда, ѣздили въ Визюковъ монастырь, Херсонской епархіи; Мелитопольскія, Кизіярская и Песчанская школы побывали въ с. Васильевѣ, гдѣ осматривали дворець и паркъ Ю. В. Попова.

Народныя чтенія при цѣвковно-приходскихъ школахъ.

Народныя чтенія велись при слѣдующихъ школахъ: Бер-

дянского уѣзда: Бердянской Петро-Павловской—20 чтеній, Борисовской—2 чт., Марьяновской—90 чт., Николаевской на Желѣзной—16 чт., Ново-Васильевской—до 150 чтеній, Ново-Казанковатской—3 чт., Ново-Павловской, Орѣховскаго округа, 2 чт., Петро-Павловской—40 чтеній; Днѣпровскаго уѣзда: Голо-Пристанской Николаевской—13 разъ, Мало Андроновской—15 разъ, Ново-Дмитріевской—6 разъ, Отрадовской—3 раза, Преображенской—13 чтеній, Елисавето-Петровской—10 чт., Каховской—по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; Евпаторійскаго у.: Евпаторійской, Іоаннікіевской, Слободской, Пересыпской, Акъ-Мечетской, и Бій-Ормокской; Керченскаго района: Соборной, Братской, Александро-Невской, Еникальской и Подмаячной; Мелитопольскаго у.: Николаевской, и Успенской с. Верхняго-Рогачика, Благодатновской, Болградской. Вознесенской 1-й с. Верхней-Бѣлозерки, Волканештской, Демьяновской, Михайловской—хуторской, Николаевской, Ново-Григорьевской, Сасской, Менчикурской, Стокопанской. Космо-Даміановской 2-й с Тимошевки и Царицыно-Кутской; Феодосійскаго у.: Соборной, Казантинской и Петровской; Севастопольскаго района: Алсунской, Байдарской, Мухалатской и Форосской; Перекопскаго у.: Покровской, Таганашской, Айбарской, Ново-Александровской, Колайской и Біюкъ-Онларской; Ялтинскаго уѣзда: Іреко-Русской—12 чтеній съ туманными картинами, Петро-Павловской—17 чт., Боръ-Чокракской—1 чт., Кильбурунской—3 чт., Шумхайской—3 чт. Барабановской—27 чт.

Предметомъ чтеній служили: житія святыхъ, статьи историческаго содержанія, географическаго, бесѣды о вѣрѣ, статьи научнаго содержанія и повѣсти. Въ нѣкоторыхъ школахъ чтенія сопровождались показываніемъ картинъ при помощи волшебнаго фонаря, гдѣ онъ оказывался и когда представлялась возможность достать свѣтловыя картины. Чтенія велись о. о. завѣдующими и учащими; посѣщались и взрослыми и дѣтьми—учащимися.

Вечернія занятія велись при школахъ съ общежитіями—Бій Орлюкской и Корсунско-Монастырской; на этихъ вечернихъ занятіяхъ учащіеся подъ наблюденіемъ учащихъ, готовили уроки къ слѣдующему дню; въ Марьевской школѣ, Феодосійскаго у., во вторую половину учебнаго года были устраиваемы вечернія занятія для того, чтобы восполнить упущенное время по причинѣ поздняго начала занятій (вечернія занятія были устроены 16 разъ); въ Байдарской школѣ бывали вечернія занятія съ татарами, не посѣщавшими школы днемъ.

Воскресно-повторительныхъ занятій не было.

Учащіе наиболее рвностно относящіеся къ школьному дѣлу.

Всѣ церковно-приходскія школы состояли въ завѣдываніи приходскихъ священниковъ, которые преподавали въ завѣдывае-

мыхъ школахъ Законъ Божій и заботились о хозяйственномъ содержаніи школъ, изыскивая потребныя средства на ремонтъ школьныхъ помѣщеній, на отопленіе, освѣщеніе классовъ и учительскихъ квартиръ, на снабженіе учащихся учебниками и письменными принадлежностями и т. п. Ближайшими сотрудниками о. о. завѣдующихъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей являются учителя и учительницы, изъ которыхъ весьма многіе относились къ своимъ обязанностямъ съ любовью и заявили себя всецѣло преданными дѣлу усердными тружениками и труженицами. Изъ такихъ о. о. завѣдующихъ и г. г. учащихся заслуживаютъ, по моимъ наблюденіямъ и отзывамъ о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей, быть отмѣченными на страницахъ настоящаго отчета слѣдующіе:

По *Бердянскому уѣзду*: завѣдующій и законоучитель Петро-Павловской двухклассной школы, священникъ *Стефанъ Поповъ*, завѣдующій Юрьевской двухкл. школы, свящ. *Петръ Ильинскій*, завѣд. и законоуч. Бердянской Петро Павловской школы, священникъ *Афанасій Кравченко*, завѣдующій Орѣховской шк., Протоіерей *Павелъ Завоевъ*, законоучитель той же школы, діаконъ *Михаилъ Юрченко*, завѣд. и законоуч. Зеленевской шк., священникъ *Василій Ерофаловъ*, завѣдующій и законоучитель 1-й Константиновской шк., протоіерей *Петръ Фодоровъ*, завѣд. и законоуч. Ново-Константиновской шк. свящ. *Тихонъ Новицкій*, завѣд. и закон Ново-Михайловской шк., свящ. *Александръ Титовъ*, завѣд. и законоуч. Ново-Андреевской шк., свящ. *Владиміръ Жданко*, завѣд. и законоуч. Ново-Прокоевской шк., свящ. *Іоаннъ Балабановъ*, законоучитель Андреевской Покровской школы, священ. *Арсеній Демьяновъ*, завѣд. Поповской Троицкой шк., свящ. *Сергій Поповъ*, законоучитель той же школы свящ. *Николай Шаповаленко*, законоучитель Елисеѣвской шк., свящ. *Николай Шарковъ*, завѣд. и законоуч. Марьяновской шк., свящ. *Евѣмій Евженко*, законоуч. Мало-Токмакской шк., діаконъ *Павелъ Звѣревъ*, завѣд. и законоуч. Гальбштадской шк., свящ. *Николай Некрасовъ*, завѣд. и законоуч. Степановской (Янцегуръ) шк., свящ. *Александръ Булашевъ*, законоуч. Берестоватской шк., діаконъ *Стефанъ Булгаковъ*, завѣд. и законоуч. Ново-Алексѣевской шк., свящ. *Сергій Боримскій*, и законоуч. Вербовской шк., діаконъ *Савелій Цыбульниковъ*; преподаватели церковнаго пѣнія школъ: Орѣховской псаломщикъ *Евѣобилъ Крестининъ*, Бердянск. Петро-Павл. псаломщикъ *Вольвачъ*, Покровской—Троицкой учитель *И Верескунъ*, Бѣлицкой псалом. *Чирво*, Марьяновской псаломщ. *Чугунцевъ*, Астраханской псаломщ. *Горлачъ*, Б.-Токмакской Успенской діаконъ *А. Дядовичъ*, Мало-Токмакской псаломщ. *Бѣлый*, Ново-Константиновской діаконъ *А. Семеновъ*, Ново Михайловской діаконъ *Донцовъ*, Ново-Павловской псаломщ. *Шарковъ*, Черниговской псаломщ. *Ханецкій* и Александровской ветеринарный фельдшеръ *А. Лобода*; учителя и учительницы школъ: Петро-

Павловской въ гор. Бердянскѣ *Неонила Ровинская*, Андреевской II Покровской *Александра Стойчева*, Ново-Прокофьевской *Наталія Балабанова*, Б.-Токмакской Успенской *Анна Колесниченко*, Константиновской 1-й *Клавдія Ушакова*, Черниговской *Теодора Илжчи*, Ново-Константиновской *Татіана Станишевская*, Ново-Михайловской *Марія Николаевская*, Мало-Токмакской *Марія Ильинская*, Степановской *Марія Руднева*, Цареводаровской *Екатерина Старобогатсва*, Бѣледкой *Леонила Акимова*, Ново-Иковлевской *Сергій Знаменскій*, Поповской *Иванъ Верескунъ*, Марьяновской *Николай Паскаловъ*, Ново-Алексѣевской *Ольга Лохвицкая* и Ново-Андреевской *Марія Соломонова*.

(Продолженіе будетъ).

Объявленіе о брошюрахъ.

Оберъ-Егермейстеръ И. Балашевъ. Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ. СИБ. 1914 г. стр. 1—27. Цѣна не обозначена. См. Указъ Св. Синода въ офиц. части Тавр. Еп. Вѣд.

Аристархъ Сперанскій. Каванскіе татары (историко-этнографическій очеркъ). Казань, 1914 г. Стр. 1—30. Цѣна 25 к.

Свящ. Аристархъ Сперанскій. Какъ и съ чего начинать полемику съ мусульманами. Москва 1914 г. Стр. 1—29. Цѣна не обозначена.

(См. Библиограф. замѣтки.)

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Съ вѣрою и за вѣру.—II. Атеизмъ и его послѣдствія.—III. Философія Ницше.—IV. Искусственныя преграды.—V. Хроника. а) Архіерейск. служенія. б) Письмо священника.—VI. Библиографическія замѣтки.—VII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости.—I. Высочайшая телеграмма.—II. Указъ Св. Правительствующаго Синода.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епарх. извѣстія.—IV. Отчетъ Епархіальн. Наблюдателя.—V. Объявленіе.

Редакторъ, Редиторъ семинаріи, *Архимандритъ Иринархъ.*

Доволено цензурою. Симферополь.—20 Сентября 1915 года.

Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаревскій.